

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ23-19-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 июня 2023 г. кассационную жалобу и дополнение к ней представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области по доверенности Олейник Кристины Валерьевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2022 г.

по делу № 2-4690/2021 Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону по иску Колесниковой Дарьи Евгеньевны к Государственному учреждению – Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Ростовской области об установлении факта нахождения на иждивении, о назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области по доверенности Олейник К.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Колесниковой Д.Е.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Колесникова Дарья Евгеньевна 20 сентября 2021 г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Отделению Пенсионного фонда

Российской Федерации по Ростовской области (далее также – ГУ – ОПФР по Ростовской области, пенсионный орган) о возложении обязанности назначить её сыну Колесникову Л. Д. страховую пенсию по случаю потери кормильца.

В обоснование требований Колесникова Д.Е. указала, что она одна воспитывает сына Колесникова Л.Д., [] года рождения, его биологический отец Разин Степан Владимирович умер 3 декабря 2020 г., при жизни ребёнка не признавал, никакой помощи, в том числе материальной, ребёнку не оказывал, в свидетельстве о рождении Колесникова Л.Д. отец не указан (стоит прочерк). Заботу о ребёнке Колесникове Л.Д. взял на себя отец Колесниковой Д.Е. – Колесников Евгений Алексеевич, который умер 6 января 2021 г.

6 июля 2021 г. посредством обращения в Многофункциональный центр Пролетарского района г. Ростова-на-Дону Колесникова Д.Е. подала заявление в ГУ – ОПФР по Ростовской области о назначении её сыну Колесникову Л.Д. страховой пенсии по случаю потери кормильца (после смерти бабушки ребёнка – Колесникова Е.А.), однако ответа на заявление от пенсионного органа не получила.

Решением Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 9 декабря 2021 г. исковые требования Колесниковой Д.Е. оставлены без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционную жалобу Колесниковой Д.Е., пришёл к выводу о том, что судом первой инстанции был неправильно определён круг лиц, участвующих в деле, в связи с чем определением от 28 апреля 2022 г. в соответствии с частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) перешёл к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ. К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, привлечён орган опеки и попечительства Пролетарского района г. Ростова-на-Дону.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции Колесникова Д.Е. уточнила исковые требования и просила суд установить факт нахождения её сына Колесникова Л.Д. на иждивении у бабушки – Колесникова Е.А., умершего 6 января 2021 г., возложить на пенсионный орган обязанность назначить страховую пенсию по случаю потери кормильца ей наряду с назначением такой пенсии её сыну Колесникову Л.Д.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 мая 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Колесниковой Д.Е. удовлетворены частично. Суд апелляционной инстанции установил факт нахождения Колесникова Л.Д., [] года рождения, на иждивении Колесникова Е.А., [] года рождения, на дату смерти последнего – 6 января 2021 г., обязал Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Ростовской области

назначить Колесникову Л.Д. пенсию по случаю потери кормильца с 6 января 2021 г. В остальной части иска Колесниковой Д.Е. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 мая 2022 г. оставлено без изменения.

Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Ростовской области с 1 января 2023 г. переименовано в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области (Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации», постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 12 декабря 2022 г. № 362п «О переименовании Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Ростовской области»).

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнении к ней представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области по доверенности Олейник К.В. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы и дополнения к ней с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 мая 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2022 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы и дополнения к ней 16 марта 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 10 мая 2023 г. кассационная жалоба и дополнение к ней с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель третьего лица органа опеки и попечительства Пролетарского района г. Ростова-на-Дону, надлежащим образом извещённого о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, не явился, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² ГПК РФ, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя третьего лица.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнение к ней, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу с дополнением к ней подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Колесникова Е.А.; мать Колесникова Л.Д. – Колесникова Д.Е. является трудоспособной.

Колесникова Д.Е. в подтверждение факта нахождения её сына Колесникова Л.Д. на иждивении у Колесникова Е.А. представила копию выписки из ПАО «Сбербанк России» о денежных переводах, поступавших с банковской карты Колесникова Е.А. на её банковскую карту за 2019 – 2020 годы.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Колесниковой Д.Е. об установлении факта нахождения её сына Колесникова Л.Д. на иждивении дедушки Колесникова Е.А. и о возложении на пенсионный орган обязанности назначить её сыну Колесникову Л.Д. (внуку Колесникова Е.А.) страховую пенсию по случаю потери кормильца, суд апелляционной инстанции со ссылкой на положения части 1 статьи 10, пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» сделал вывод о том, что имеются основания для установления факта нахождения несовершеннолетнего Колесникова Л.Д., [REDACTED] года рождения, на иждивении у Колесникова Е.А., [REDACTED] года рождения, и для назначения Колесникову Л.Д. страховой пенсии по случаю потери кормильца со дня смерти Колесникова Е.А. – 6 января 2021 г.

В обоснование такого вывода суд апелляционной инстанции привёл следующие обстоятельства, свидетельствующие, по мнению суда, о правомерности заявленных Колесниковой Д.Е. исковых требований: Колесников Е.А. (дедушка) при жизни взял на себя обязательства по содержанию внука Колесникова Л.Д. и оказывал ему помощь, которая была для него основным и постоянным источником средств к существованию; мать ребёнка Колесникова Д.Е. не работает по объективным причинам, поскольку ухаживает за ребёнком и воспитывает его; ребёнок детский сад не посещает, что исключает возможность матери ребёнка трудоустроиться; иного дохода Колесникова Д.Е. не имеет, ввиду недостаточности денежных средств у неё образовалась задолженность по оплате коммунальных услуг – свыше 30 000 руб.; в свидетельстве о рождении ребёнка в графе «отец» стоит прочерк, со слов Колесниковой Д.Е. биологический отец ребёнка умер, материальной помощи он и его родственники никогда не оказывали, занимается воспитанием ребёнка только Колесникова Д.Е.; в настоящее время по возможности материально Колесниковой Д.Е. помогает её мать.

Рассматривая исковые требования Колесниковой Д.Е. о возложении на пенсионный орган обязанности по назначению ей страховой пенсии по случаю потери кормильца и отказывая в удовлетворении этих исковых требований, суд апелляционной инстанции указал на то, что назначение страховой пенсии по случаю потери кормильца носит заявительный характер, однако Колесникова Д.Е. с таким заявлением в пенсионный орган не обращалась, её права пенсионным органом не нарушены.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного

применения судом апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права ввиду следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (часть 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховую пенсию по случаю потери кормильца, круг лиц, имеющих право на эту пенсию, и условия её назначения определены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»).

Так, в силу части 1 статьи 10 названного закона право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке). Одному из родителей, супругу или другим членам семьи, указанным в пункте 2 части 2 данной статьи, указанная пенсия назначается независимо от того, состояли они или нет на иждивении умершего кормильца.

Перечень лиц, которые признаются нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, приведён в пунктах 1 – 4 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях». В их числе согласно пункту 1 части 2 названной статьи (в редакции, действовавшей на день смерти Колесникова Е.А. – 6 января 2021 г.) внуки умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также внуки умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет или внуки умершего кормильца старше этого возраста, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами. При этом внуки умершего кормильца признаются нетрудоспособными членами семьи при условии, что они не имеют трудоспособных родителей.

В новой редакции пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», действующей с 1 июня 2022 г., внуки умершего кормильца (с учётом требований к ним, предусмотренных данным пунктом) также названы в числе нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца.

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от

него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Из приведённых нормативных положений Федерального закона «О страховых пенсиях» следует, что по общему правилу право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, круг которых определён в части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», если они состояли на иждивении умершего кормильца, то есть находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Внуки, находившиеся на иждивении умершего кормильца и отвечающие требованиям, названным в пункте 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» (не достигшие возраста 18 лет, а также обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в соответствующих образовательных организациях до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет или старше этого возраста, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами), отнесены законом к нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца (дедушки или бабушки) только в том случае, если они не имеют трудоспособных родителей. Если родители внука, находившегося на иждивении умершего кормильца, являются трудоспособными, то отсутствует необходимое условие для назначения такому внуку страховой пенсии по случаю потери кормильца.

Нормы Федерального закона «О страховых пенсиях» об основаниях возникновения права на страховую пенсию по случаю потери кормильца, о круге лиц, имеющих право на эту пенсию, и об условиях её назначения судом апелляционной инстанции к спорным отношениям применены неправильно, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для дела, не установлены.

Удовлетворяя исковые требования Колесниковой Д.Е. об установлении факта нахождения её сына Колесникова Л.Д. на иждивении умершего дедушки Колесникова Е.А., о возложении на пенсионный орган обязанности назначить её сыну Колесникову Л.Д. (внуку Колесникова Е.А.) страховую пенсию по случаю потери кормильца, суд апелляционной инстанции приводил доводы о том, что Колесников Е.А. (дедушка) при жизни взял на себя обязательства по содержанию несовершеннолетнего внука Колесникова Л.Д. и оказывал ему помощь, которая была для него основным и постоянным источником средств к существованию, мать ребёнка Колесникова Д.Е. не работает по объективным причинам, поскольку ухаживает за ребёнком и воспитывает его, ребёнок детский сад не посещает, что исключает возможность матери ребёнка трудоустроиться.

Однако данные обстоятельства, в том числе фактическое неосуществление Колесниковой Д.Е. трудовой деятельности, правового значения в настоящем случае не имеют, так как для возложения на ответчика обязанности назначить Колесникову Л.Д. (внуку) страховую пенсию по случаю

потери кормильца Колесникова Е.А. (дедушки) суду апелляционной инстанции следовало принять во внимание положения пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» о том, что внуки относятся к нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца (дедушки или бабушки) только в том случае, если они не имеют трудоспособных родителей и, как следствие, выяснить и установить для правильного разрешения спора трудоспособна или нетрудоспособна Колесникова Д.Е. как родитель внука умершего кормильца.

Нетрудоспособность гражданина, как правило, определяется на основании возрастных критериев или обуславливается наличием инвалидности¹.

В соответствии с частью 1 статьи 264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Поскольку обстоятельства, касающиеся трудоспособности или нетрудоспособности Колесниковой Д.Е., судом апелляционной инстанции не устанавливались, то нельзя признать правомерным исходя из положений части 1 статьи 264 ГПК РФ установление судом апелляционной инстанции факта нахождения несовершеннолетнего Колесникова Л.Д. (внука) на иждивении у Колесникова Е.А. (дедушки) в целях назначения Колесникову Л.Д. (внуку) страховой пенсии по случаю потери кормильца Колесникова Е.А. (дедушки). Данный факт (нахождение внука Колесникова Л.Д. на иждивении дедушки Колесникова Е.А.) в случае трудоспособности Колесниковой Д.Е. юридического значения не имеет.

Ввиду изложенного выводы суда апелляционной инстанции о том, что имеются основания для установления факта нахождения несовершеннолетнего Колесникова Л.Д., [REDACTED] года рождения, на иждивении у Колесникова Е.А., [REDACTED] года рождения, и, соответственно, для назначения Колесникову Л.Д. страховой пенсии по случаю потери кормильца со дня смерти Колесникова Е.А. – 6 января 2021 г., являются незаконными, так как эти выводы сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Судом апелляционной инстанции допущены и другие существенные нарушения норм права.

Согласно абзацу пятому статьи 222 ГПК РФ суд оставляет заявление без рассмотрения, если в производстве этого или другого суда, арбитражного суда имеется возбуждённое ранее дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

¹ См., например, положения части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Правил признания лица инвалидом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2022 г. № 588; пункт 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2020 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой».

Суд апелляционной инстанции не учёл, что после перехода суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, Колесникова Д.Е. в судебном заседании 19 мая 2022 г. уточнила исковые требования и просила суд возложить на пенсионный орган обязанность назначить ей страховую пенсию по случаю потери кормильца наряду с назначением такой пенсии её сыну Колесникову Л.Д. Однако Замоскворецким районным судом г. Москвы 18 апреля 2022 г. уже было принято решение по делу по иску Колесниковой Д.Е. к пенсионному органу об обязанности пенсионного органа назначить ей страховую пенсию по случаю потери кормильца Колесникова Е.А. (в удовлетворении этих исковых требований Колесниковой Д.Е. было отказано), то есть было рассмотрено возбуждённое ранее дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

При таких обстоятельствах исковые требования Колесниковой Д.Е. о возложении на пенсионный орган обязанности по назначению ей страховой пенсии по случаю потери кормильца Колесникова Е.А., заявленные в суд апелляционной инстанции, в соответствии с положениями абзаца пятого статьи 222 ГПК РФ подлежали оставлению без рассмотрения, что судом апелляционной инстанции сделано не было. Рассмотрение по существу судом апелляционной инстанции указанных требований Колесниковой Д.Е. противоречит требованиям процессуального закона и является неправомерным.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе ответчика законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

С учётом приведённого выше обжалуемые судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2022 г. по делу № 2-4690/2021 Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону отменить.

Направить дело на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегию по гражданским делам Ростовского областного суда в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи